

Анатолий Фёдорович Кони

Некоторые вопросы авторского права

Об авторском праве на письма и дневники

Оригинал здесь -- <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/BIO/KONI/COPYRIGHT.HTM>

Статья представляет собою последние (XI и XII) разделы статьи "Авторское право" в первом томе "Нового энциклопедического словаря" Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (СПб., 1911). Первые десять разделов написаны М.И. Бруном. В настоящем издании название статьи соответственно изменено редактором. Текст статьи близок к выступлениям Кони на заседаниях Особой комиссии Государственного Совета 27 октября, 3 и 5 ноября 1910 г. Эти выступления под названием "По законопроекту об авторском праве" вошли во второй том "На жизненном пути" (СПб., 1912).

Наши действующие гражданские законы (приложение к статье 420 первой части X тома Свода законов), говоря о праве собственности на произведения наук и словесности, прямо относят к ним частные письма, записки и другие бумаги, очевидно считая их литературными произведениями. Подходя, в некоторых случаях, к таковым по форме, они не подходят к ним ни по цели, ни по источнику. В основе литературного произведения лежит "сочинение"; недаром и ныне действующий закон автора называет *сочинителем*. В это сочинение вкладываются автором совокупная работа воображения и творческого вдохновения, умение пользоваться приобретенными сведениями, знание родного языка и т. д.; все это облекается в наиболее подходящую, по мнению автора, и наиболее действующую на читателя или слушателя форму - и в таком виде отдается на суд публики. Нельзя, конечно, отрицать, что и в дневнике могут быть лирические места, что и в письмах находит себе место смелый полет фантазии; но все это встречается как исключение и имеет, так сказать, совершенно интимный характер.

Главное содержание писем и дневников - события личной жизни и данные, почерпнутые из текущей действительности и притом, по большей части, интересные лишь для самого пишущего или его *корреспондента*. Если в них и встречается вымысел, то это не поэтическое творчество, а просто фактическая ложь или болезненный самообман, который психологи называют "мечтательной ложью". Если автор *сочинения* невольно и неизбежно представляет себе многих будущих читателей своего произведения, то автор *письма* думает об одном читателе и много-много - о кружке лиц, если только письмо его не представляет политического, полемического или публицистического трактата, облеченного лишь в форму письма. Отсюда интимный характер писем или чисто деловое их содержание, отсюда описание семейных радостей и горестей и всяких мелочей домашней жизни, отсюда, наконец, соображения и вычисления материального и хозяйственного свойства.

Из толстой книжки писем Тургенева можно, без всякого ущерба для содержания, извлечь максимум четыре-пять страниц, могущих остановить на себе внимание {Имеется в виду издание: И. С. Тургенев, Первое собрание писем. 1840-1883. Издание Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, СПб., 1884.}; из фолиантов переписки Якова Грота с Плетневым можно извлечь еще меньше {Речь идет об издании: "Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым", издана под редакцией) орд. профессора имп. Варшавского университета К.Я. Грота, тт. I-III, СПб.. 1896.}; письма Достоевского, изданные и собранные Страховым, представляют непрерывную цепь забот о гонораре и об уплате мелких долгов {Письма Ф.М. Достоевского были включены Н.Н. Страховым в сборник под названием: "Биография, письма и заметки из записной книжки Ф.М. Достоевского", СПб., 1883.}.

Редкие вспышки юмора или какая-нибудь художественная черточка еще не дают всем этим письмам права называться литературными произведениями, подобно тому, как юмор, шутки, остроумные сопоставления, искры ума и таланта, лучи любви и пламя гнева не дают еще основания признавать простой разговор выдающегося человека за его литературное произведение вроде проповеди, речи и т. п.

Точно то же - и даже в большей мере - приходится сказать о *дневниках*, в которых приходится почти всегда предполагать недостоверное освещение обстоятельств действительности под влиянием мечтательной лжи или восприимчивого ко внешним впечатлениям возраста лица, ведущего дневник.

От дневников в собственном смысле надо отличать мемуары, которым лишь придается форма дневника, каковы, например, дневники Никитенко и Пирогова {Воспоминания и дневник А.В. Никитенко со значительными сокращениями были опубликованы в "Русской старине" за 1888-1892 гг. и отдельно в трех томах в 1893 году. В более полном виде они были изданы М.В. Пирожковым в 1905 году под редакцией М.К. Лемке. Дневник Н. И. Пирогова был издан в Петербурге в 1887 году.} или "Journal des